

Часть 3

Во тьме «Свадебной Капеллы», Агнез отдыхала, опиравшись спиной на мраморную колонну.

Агнез была окружена несколькими монахинями, которые ее охраняли, чтобы обеспечить ее безопасность. Но, с каждым взрывом и грохочущим звуком, эти монахини так пугались, что их плечи неистово подергивались, а они отчаянно оглядывались по сторонам. В контрасте с ними, Агнез скрестила руки на груди, закрыв глаза, чтобы отдохнуть. Позиции тех, кто защищал, и той, которую защищали, похоже поменялись местами.

- Не оглядывайтесь по сторонам так панически, вы выглядите слишком ничтожно. Особенно ты, сестра Анжелина.

- Но... но... мисс Агнез...

Эти насмешки, судя по всему, вселили в монахинь чувство облегчения, поскольку они смотрели на нее, как на спасителя, словно люди, оказавшиеся на тонущем корабле. Возможно, разговор с ней смог избавить их от напряжения.

- Бой продолжается уже больше 10 минут... Даже... даже если мы возьмем в расчет Орсолу, мы все еще превосходим врага числом... Разве вам не кажется, что что-то не так? Ах? Послушай! Откуда раздался этот взрыв? Возможно... противник перешел от защиты к нападению...!

- ...

- Почему... почему мы тоже не участвуем в битве вместе с остальными? Мы можем сберечь некоторое количество человеческих ресурсов так или иначе...

- Это бессмысленно. - Сказала, сгорая от нетерпения, Агнез.

- Тогда... что же нам делать? Орсолу увели... если она убежит снова...

- Она не может бежать. - Прервала Анжелину Агнез.

Она была настолько уверена, что не желала давать никаких объяснений.

- Она точно не сможет сбежать. В этом чертовом мире, такой результат полностью ожидаем.

Равновесие было нарушено мгновенно.

Причиной всему было место, где находилась Индекс.

Среди 103 000 гримуаров, Индекс нашла части, которые оказывали разрушительное влияние на разум Христиан, и вызывало у них Величайший Страх, и она атаковала монахинь Римской Католической Церкви с его помощью. Во время этой ситуации, произошел инцидент. Одна из монахинь, сестра Люция, которая атаковала Камидзё в парке развлечений, внезапно выкрикнула:

- Dia puiorita di cima ad un attacco! Il nemico di Dio e ucciso comunque!! (Сконцентрируйтесь на атаке!! Уничтожьте врагов Божьих любой ценой!!)

В тот же миг, монахини полностью застыли.

Они замолчали, а их лица перестали выражать какие-либо эмоции, и, словно отдавая воинское приветствие, они аккуратно достали два предмета из своих одеяний. В каждой руке они держали по высококлассной перьевой ручке.

«...?»

В тот момент, Индекс думала, что они собираются использовать какую-то магию, чтобы атаковать ее издалека.

Но она ошибалась.

В следующее же мгновение...

Почти сотня монахинь, окружавших Индекс, вставили ручки в свои уши, не колеблясь ни секунды.

Раздался хлюпающий звук, напоминавший звук раздавливаемого винограда.

Темно-красная кровь потекла из их ушей.

В тот же миг, они вытащили наружу ручки, которые были вставлены глубоко в их уши, и, затем, начали готовить к бою свое оружие.

Хотя их лица и были искажены от боли, они, хоть и мучительно, но улыбались, словно только что смогли отринуть свои самые сокровенные желания. На покрытых кровью ручках было нанизано нечто белое – их барабанные перепонки.

Индекс четко чувствовала, что ее может стошнить в любой момент.

- Только не говорите мне... они сделали это, чтобы препятствовать действию Величайшего

Страха...?

Если они не способны ничего слышать, Величайший Страх не мог на них подействовать.

Индекс осознала этот пугающий факт, как только монахини начали наступать на нее все вместе.

- Будь они прокляты...!

Стейл осознал это первым. Он всем сердцем желал немедленно рвануть к Индекс, чтобы ее спасти, но отличная комбинация их с Татемией атак перестанет работать.

Стейл продолжил взрывать огненный меч, продолжая блокировать обзор монахинь огненным штормом. Но жар не мог достигнуть места, где находилась Индекс. И, сталкиваясь с одними и теми же атаками раз за разом, монахини стали привыкать к пламени и могли найти способ атаковать их.

- Сюда!

Внезапно, дверь в «Капеллу Скорби» открылась. В открывшейся наружу двери стоял Камидзё Тома. Орсола, которая была тяжело ранена, стояла позади него, используя перемотанную бинтами минутную стрелку больших часов в качестве костыля. Возможно, Камидзё посчитал, что носить Орсолу на руках, бегая повсюду, было не самым лучшим способом решения проблемы, поэтому они спрятались в «Капелле Скорби».

В этот критический момент, Индекс, Стейл и Татемия рванули в «Капеллу Скорби». Камидзё поспешно закрыл за ними дверь. И, в тот же миг, бесчисленное количество клинков вонзилось в пяти сантиметровую дубовую дверь.

За считанные секунды, дверь заблокировала атаки монахинь Римской Католической Церкви.

Но, дверь, подобная этой, не могла сдерживать их слишком долго. Используя историю о Трех Поросятах в качестве примера, они сейчас словно прятались в соломенном домике.

- Похоже, все целы... Орсола, ты можешь идти сама?

- Вы через чур о мне беспокоитесь. Мои раны не столь серьезные.

Раны Орсолы были серьезными; несомненно, они лишь были спрятаны под ее монашескими одеждами, поэтому, никто не мог их видеть. Но, даже в таком состоянии, она все еще болезненно улыбалась Камидзё. Хотя Камидзё и испытывал к ней сострадание, он ничего не мог сделать. Поэтому, он постарался сменить тему разговора.

- ... Окей, и что теперь?

Никто не мог ответить на этот вопрос. Все присутствующие поняли, что их последний шанс на побег теперь исчез.

Члены Амакусы, находившиеся здесь, выживали, сражались, когда могли подобрать правильный момент и пытались сбежать, поэтому они уже были заняты по горло, и, теперь не могли им ничем помочь.

Пам!

Бам!

Словно от гвоздей, вбиваемых молотком в дерево, количество дыр в двери продолжало увеличиваться.

Выглядающая чрезвычайно бледной Индекс, сказала:

- Они... только что... проткнули свои уши подобным образом... использованный мной Величайший Страх не мог на них подействовать...

Возможно, Индекс все еще думала о том, как монахини проткнули свои уши перьевыми ручками, поскольку кровь отлила от ее лица.

- Перехват заклинаний может работать только против одного человека за раз. Невозможно препятствовать, когда так много людей применяют одновременно заклинания...

- Ох?

Индекс продолжала анализировать их боевые возможности, а Камидзё был сконфужен. Он даже не знал, что Индекс сделала и по каким принципам.

Затем, Татемия произнес:

- Хотя мои подчиненные и привыкли к тяжелому труду, полагаю, им будет сложно изменить ситуацию. Люди страшнее всего, когда желают принести себя в жертву. Не зависимо от того, насколько хорош опытный боец, он не сможет справиться с группой людей, наваливающейся на него подобно потоку реки. Это прямо как в случае с армией муравьёв, способной убить любого зверя.

Его голос, наполненный отвращением, заглушался звоном ударов клинков, втыкаемых в дверь

и вытаскиваемых обратно. Несколько глаз заглядывали в проделанные в двери отверстия.

Камидзё чувствовал, как ему сводит от всего происходящего живот.

Как только дверь выломают, несколько сотен вооруженных монахинь ворвутся внутрь подобно оползнию. Если они не смогут найти решения в ближайшие несколько минут, никто из находящихся внутри не сможет выжить.

Но, чем больше предложений давали все присутствующие, тем больше они впадали в отчаяние. Хотя Камидзё и паниковал, как муравей, оказавшийся в раскаленном котелке, он не знал, что делать дальше.

– Эх... если бы... у нас была Книга Закона, возможно, мы смогли бы найти заклинание, чтобы защитить себя, используя мой код.

Внезапно сказала Орсола.

Все обернулись и посмотрели на нее.

Книга Закона.

Хотя она и была причиной всего происходящего, этот Гримуар был всеми забыт давным-давно. Запретная книга, написанная Эдвардом Аллистером, также известным как Кроули, величайшим в мире магом, и содержала в себе огромную силу и знания, как говорили, позволявшие людям использовать «Ангельские Заклинания». Открыв одну страницу которой, как считали, можно было положить конец Веку Христиан.

Поскольку Книга Закона была настолько опасна, «взлом печати Книги Закона», можно было использовать как инструмент для переговоров.

– Очень жаль, что Книга Закона не была украдена; это было лишь уловкой, чтобы подставить нас. Другими словами, настоящей Книги Закона, возможно, даже не было в Японии. Они привезли лишь подделку, и оригинал должен все еще находиться в Ватикане; мы должны не—

– Она у нас есть!

Одновременно выкрикнули Камидзё и Индекс.

Все верно, настоящая Книга Закона находилась у них в руках.

– Индекс, хотя ты и не смогла расшифровать Книгу Закона, ты должна была запомнить ее

полностью, чтобы заниматься ее расшифровкой, я прав? У тебя в голове ведь есть оригинальный текст Книги Закона, не так ли?

- Да, я все еще помню те коды, которые еще не были расшифрованы.

Выражения лица Стейла, когда он это услышал, полностью изменилось.

- Даже не смейте думать об этом! Если вы это сделаете, она запомнит истинное содержание Книги Закона! А значит, еще больше магов будут желать ее заполучить!

- Неужели ты за меня беспокоишься? - С подозрением спросила Индекс, воспринимавшая Стейла, как «того, кто не имеет к ней никакого отношения».

Стейл, относившийся к Индекс как к «старому другу», не знал, что ей ответить, и его лицо полностью покраснело. Но, Стейл снова цокнул губами и замолчал. Стейл был уверен, что Индекс уже знает, что за ней охотятся маги, поэтому, никакие доводы ее не остановят. Кроме того, другого пути у них не было.

Стейл ненадолго погрузился в размышления. Конфликтующие мысли у него в голове, сражались друг с другом словно Ангелы. И он внезапно выкрикнул:

- Камидзё Тома!

- Что... что теперь?

- Ты должен стать еще сильнее! Если возникнут какие-либо последствия, которые могут навредить ей тем или иным образом, я сожгу твое тело, сердце и душу до такой степени, что не останется даже пепла!

Затем Стейл, осыпав Камидзе проклятиями, вновь цокнул губами и отвернулся. Индекс, все еще выглядела так, словно не понимает что вообще происходит, поскольку была озадачена гневом Стейла. Татемия посмотрел на Камидзё пронзающим взглядом, затем повернулся, чтобы посмотреть на Стейла. Камидзё подумал:

«Прошу, не смотри на меня таким взглядом».

Недоумевающая Индекс, наклонив голову на бок спросила:

- В любом случае, можешь ли ты рассказать мне, как расшифровать Книгу Закона?

- Ах, да, тогда я все тебе объясню.

После того, как Индекс задала ей вопрос, Орсола продолжила.

В этот момент, Камидзё ощутил, как по его лбу начал стекать пот.

Раньше, он думал, что это лишь его разыгравшаяся фантазии, но, все же, они все еще могли стать явью. Опасные образы, возникновение которых наяву Камидзё никогда не мог себе представить, продолжали появляться в его разуме.

Камидзе прекрасно понимал, что из себя представляли «Ангельские Заклинания», о которых среди магов ходили лишь слухи и сплетни. Ему довелось воочию увидеть одного из четырех Великих Ангелов, Силу Бога, призвавшего магическое заклинание «Судный День» – миллиарды световых бомб, которые однажды превратили пол мира в пепел.

Если они воспользуются подобным заклинанием, они смогут изменить ситуацию в свою пользу.

Но...

Стоит ли вообще человечеству связываться с подобными силами?

Орсола, судя по всему, увидела беспокойство Камидзё и сказала:

– Нам нет необходимости демонстрировать им силу Книги Закона, нам лишь нужно сказать, что мы расшифровали ее и можем воспользоваться этой силой в любое время. Если возможно, я бы тоже хотела избежать использования подобной силы. – Серьезным голосом сказала Орсола.

Она была права; ведь на самом деле, Орсола изучала Книгу Закона, чтобы уничтожить, сокрытые в ней знания. Но, сейчас, ее действия шли в разрез с тем, во что она верила изначально. К тому же, даже если они смогут выбраться из этой кризисной ситуации, их станут преследовать маги со всего мира за то, что они обладают знаниями Книги Закона.

Она уже думала обо всем этом. Но, все же решила, что сделать это необходимо.

Даже если это шло в разрез с ее идеалами, даже если подвергало ее опасности, она все еще желала помочь Камидзё и остальным.

За всю историю, никто не смог найти способа расшифровать Книгу Закона.

Даже Индекс, хранящая в себе 103 000 Гримуаров, не могла расшифровать эту запрещенную книгу.

– За основу взята модель Тэмурах, которая меняет фрагменты текста местами. Но, есть особое правило, тесно связанное с числом строк. Во-первых, надо расположить 22 строки, написанные на Древнем Иврите в две строки, и, в соответствии с номером строки—

Камидзё чувствовал себя как утка, услышавшая раскаты грома, но, для Индекс это было важно. Камидзё никогда не видел ее настолько серьезной.

Прямо сейчас Индекс обрабатывала и расшифровывала Гримуар, который никто никогда не мог раньше прочитать, создавая копию сильнейшего оружия. С одной стороны, Камидзё был сбит с толку, с другой, задавался вопросом, не принимает ли он участия в совершение необратимой ошибки.

– —Другими словами, тексты с различным числом строк должны быть изменены снова, с помощью другого правила, поэтому, они и звучат так запутанно. Но, даже если изменяется номер страницы, пока число строк остается неизменным, правило преобразования остается прежним. Тогда—

– Предложения с изменениями в позиции слов должны быть перестроены согласно номерам страниц. Поэтому, затем, можно будет восстановить оригинальное содержание текста. Тогда мы получим название «Конец Двух Эпох», и содержание, написанное на Энохианском языке о заклинаниях для превращения людей в Ангелов.

Внезапно, Индекс завершила тезисы, которые собиралась рассказать Орсола, словно прочитав ее мысли. И, сейчас, Орсола стояла, ошарашенно открыв глаза от удивления.

– Не беспокойся; я понимаю, что ты хотела сказать.

Орсола была удивлена тем, что Индекс ее прервала, когда она рассказывала о своем методе расшифровки, известной лишь ей одной. И, Орсола спросила:

– Могу я спросить, что ты имела в виду, говоря, что 'ты понимаешь'?

– Эм...

С серьезным тоном голоса Индекс ей ответила:

– Этот способ расшифровки не верен; это ложный ответ, оставленный автором.

– Что...?

Орсола потеряла дар речи.

Поникшая Индекс обернулась, чтобы посмотреть на Орсолу, и сказала:

– Мне жаль. Я тоже уже находила этот ответ. Кроме него, есть еще не мало ложных ответов. Наиболее ужасающая черта Книги Закона...

Индекс вздохнула и продолжила:

– Существуют более сотни способов ее расшифровки. И каждый из них позволяет получить осмысленный текст, но все они ложные. Это не говорит о том, что никто не сможет расшифровать Книгу Закона, а говорит о том, что любой на самом деле может расшифровать ее, поскольку будет введен в заблуждение.

– Этого не может быть... – Поникши сказала Орсола.

– Ложное толкование все равно позволяет получить ‘текст’, который можно будет прочесть, поэтому, обнаружив ложный способ расшифровки, любой посчитает, что его способ верный. То, что ты попала в эту ловушку, не заметив этого вполне нормально. Кроме того, кроме названия книги, на обложке есть еще строка на английском, ты помнишь? – Болезненно сообщила эту суровую правду Индекс.

– ‘Пожелай, и это станет твоей магией’; другими словами, то, что кто-либо может посчитать верным способом расшифровки, может создавать несколько ‘ложных ответов’ в Книге Закона. Вот чем страшна Книга Закона.

Лицо Орсолы Аквинской демонстрировала, что она потеряла всякую надежду.

И, с этим ничего нельзя было сделать. Она поставила на кон свою жизнь, чтобы истолковать Книгу Закона, полагая, что это принесет всем счастье, и поможет уничтожить этот Гримуар, источник всего зла.

Но, неожиданно, «способ расшифровки», которым она так дорожила, оказался ни на что не способен.

Она не только оказалась не способна уничтожить Гримуар, но также не могла спасти своих друзей в этот критический момент.

– Посмотрите на все со светлой стороны. Если мы скажем им, что Орсола не нашла способа ее расшифровать, интересно, станут ли они более милосердны по отношению к нам? – Спросил Татемия.

В тот же миг, громкий стук донесся от дверей Капеллы.

– Думаю, это маловероятно. Так как они отбросили свою показную личину, они, скорее всего, не отступят. – Ответил Стейл.

Он натянуто улыбнулся в этой отчаянной ситуации.

Все было бесполезно.

Их единственная надежда исчезла.

Камидзё в отчаяние попытался вывести Индекс и Орсолу через черный ход, но, внезапно, врезался в Стейла, державшего в руке огненный меч. Карты с рунами, которые должны были быть секретным оружием, лежали на полу никак не реагируя.

БАМ!

Послышался удар, который был намного громче первого, и, закрытые двери «Капеллы Скорби» выбило внутрь. Камидзё и компания осталось время только, чтобы сказать два или три предложения. Несколько сотен монахинь, вооруженных всевозможным религиозным оружием, ворвались внутрь Церковного здания, построенного для проведения похоронных служб.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187528>